

А.И. Раздорский

(Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург)

Письмо в редакцию по поводу "1000-летия" г. Белгорода

Полагаю, что многие специалисты, занимающиеся древнерусской тематикой, были немало удивлены, когда в 1995 г. в Белгороде состоялись торжественные мероприятия, посвященные 1000-летию со времени основания города. «Автором» этого юбилея выступил белгородский краевед Ю.Н. Шмелев. Тогда же при содействии Белгородского областного историко-родословного общества была издана книга Ю.Н. Шмелева «Тайны Белгородского треугольника, или страницы жизни из трех тысячелетий истории русов: Расследование краеведа» (М., 1995. Тир. 5000. 304 с.). Одним из главных итогов многолетнего «расследования» краеведа стало утверждение об основании Белгорода в 993 г. князем Владимиром Святославичем. Другим выводом автора явилось отождествление современного города Белгорода на Северском Донце с хазарской крепостью Саркел (после похода Святослава 965 г. - Белая Вежа).

Начну с вопроса о том, действительно ли на месте нынешнего Белгорода находился хазарский Саркел. Мнение о тождественности Белгорода и Саркела не новое. Его придерживались некоторые русские и зарубежные географы и историки XVIII в. Ж.Н. Делиль, Г.З. Байер, д'Анвиль, В.Н. Татищев, А.И. Мусин-Пушкин, - на высказывания которых по этому поводу и ссылается Ю.Н. Шмелев. Однако автор при этом не упоминает о существовании других точек зрения. А ведь еще Н.М. Карамзин писал о том, что Саркел находился на нижнем Дону¹.

Ю.Н. Шмелев приводит также и суждение Б.А. Рыбакова о том, что река Танаис, упоминаемая Геродотом и Птолемеем, - не Дон, как это традиционно принято считать, а Северский Донец². Этот вывод дает основания белгородскому краеведу считать, что Саркел находился не на Дону, а на Северском Донце, на месте теперешнего Белгорода. Не касаясь специально вопроса о том, какую именно реку имели в виду античные авторы, отметим лишь, что мнение глубоко уважаемого мною академика все же не более чем гипотеза.

Какие же имеются факты, подтверждающие версию о местоположении Саркела на Северском Донце? Ю.Н. Шмелев сопоставляет описание Саркела, приведенное Константином Багрянородным, с описанием остатков Белгородской крепости, сделанным в 1781-1782 гг. естествоиспытателем и путешественником В.Ф. Зуевым во время посещения им Белгорода³. Последний, в частности, упоминал о находках жителями города на территории бывшей крепости XVII в. каких-то кирпичей. Ю.Н. Шмелеву кажется, что между этими описаниями обнаруживается «большое сходство», которое дает основание отождествить Саркел с Белгородом. «Как Белгородское городище, так и Саркел были окружены излучиной реки и глубоким рвом. Остатки Белгородского городища имели наличие кирпичей, стены Саркела также были кирпичными. Не слишком ли много совпадений?» (с. 33). Как известно, излучиной реки и рвами окружено огромное количество городищ, относящихся к самым разным археологическим культурам. Что же касается кирпичей, о которых упоминает В.Ф. Зуев, совершенно неясно, к какому времени они относились. Но самое главное - никаких археологических данных, подтверждающих пребывание хазар на территории Белгорода, до сих пор обнаружено не было. А раз так, то и говорить о тождественности Белгорода и Саркела не приходится.

Пока историки рассуждали о том, где же именно располагался Саркел, при этом интерпретируя всяк по-своему достаточно туманные свидетельства письменных источников, с полной уверенностью говорить о местоположении этой хазарской крепости было нельзя. Окончательно спор был блестяще разрешен лишь археологическими раскопками, произведенными М.И. Артамоновым. Ученый доказал тождество хазарского Саркела с городищем, находящимся в нижнем течении Дона, в 100 км выше современного г. Семикаракорска. Дальнейшие раскопки Саркела, проведенные в частности С.А. Плетневой, подтвердили правоту М.И. Артамонова. Его точка зрения стала общепризнанной в современной археологической и исторической науке⁴.

Интересно, что версия Ю.Н. Шмелева об идентичности нынешнего Белгорода и хазарского Саркела не согласуется с его же утверждением об основании Белгорода в 993 г. князем Владимиром Святославичем. Мог ли летописец не отметить факта основания Владимиром нового города на том же месте, где стоял взятый его отцом в 965 г. Саркел? Ю.Н. Шмелев не дает ответа на этот вопрос. Если на месте Белгорода задолго до 993 г. существовал хазарский Саркел, почему автор говорит лишь о 1000-летию города? Однако обойдем пока эти, мягко говоря, неувязки и обратимся к доводам, которыми автор обосновывает факт закладки Белгорода в 993 г.

Прежде всего остановимся на самой дате, которую приводит со ссылкой на Ипатьевскую летопись Ю.Н. Шмелев (с. 77, 89). В последней действительно сообщается о строительстве «города Бель» Владимиром Святославичем. Однако это известие записано не под 993, а под 992 годом⁵. Но оставим эту «маленькую неточность» и пойдем дальше.

Полный текст статьи Повести временных лет (далее: ПВЛ) выглядит следующим образом (цитируем Лаврентьевский список): «Володимеръ заложи градъ Бельгородъ (в Ипатьевском списке - «градъ Бель») и наруби въ не от инехъ городовъ и много людии сведе во нь, бе бо любя градъ съ»⁶. В Лаврентьевском списке это событие записано под 991 годом, в Ипатьевском, как уже сказано, — под 992⁷. Впервые же Белгород упоминается в ПВЛ еще в статье 980 г., в которой сообщается, что князь Владимир Святославич имел в этом городе 300 наложниц⁸.

До сих пор в исторической науке не вызывало каких-либо дискуссий мнение о том, какой именно Белгород упоминается в двух названных статьях ПВЛ. Считалось, что и в статье 980 г., и в статье 991 (992) г. речь идет о г. Белгороде, находившемся под Киевом, на р. Ирпень (ныне на его месте городище у с. Белгородка Киевской обл.)⁹. О местонахождении Белгорода прямо сообщается в статье 1097 г.: «иже градъ малъ у Киева яко 10 верстъ въ дале»¹⁰. Обстоятельство, почему первое упоминание о Белгороде предшествует сообщению о его «заложении», объяснил еще В.Н. Татищев. Его, по мнению историка, следует понимать как строительство новых укреплений в уже существовавшем поселении¹¹. Археологические раскопки, проведенные в Белгороде Киевском, полностью подтвердили данный вывод. Детинец и первый окольный город Белгорода были, действительно, сооружены при Владимире Святославиче, однако им предшествовало более древнее славянское городище¹².

Что же утверждает Ю.Н. Шмелев? «Белгород на Донце, - пишет он, — очень часто «путали» с Белгородом Киевским. Из исторических источников становится видно, что эта путаница зачастую происходила из-за одинакового названия древних городов... Город Белгород Киевский в летописях нигде не называется Городом Бел, путаница же происходила из-за того, что основание «града Бел» (т.е. Белгорода на Донце. — *А. Р.*) и укрепление «Белегорода» (киевского) князем Владимиром в различных исторических источниках совпадало с девятьсот девяностыми годами новой эры». Комментируя слова летописца «бе бо любя градъ съ», краевед пишет: «... у Нестора при изложении известия о строительстве города-крепости Бел под 993 г. на Северском Донце прослеживается явное несоответствие, так как Владимир, будучи еще язычником, «очень любил» не город Бел, которого он еще не строил на Донце, а Белегород на Ирпени, в котором у него был гарем... на тринадцать... лет ранее сооружения «града Бел» (с. 75, 77).

Таким образом, Ю.Н. Шмелев полагает, что поскольку в Ипатьевском списке ПВЛ упомянут «град Бель», а в других «различных исторических источниках» и под другими годами - «Бельгородъ», речь идет о разных городах.

Какие же «различные исторические источники» имеет в виду автор? Надо полагать, другие списки ПВЛ, в частности, Лаврентьевский, где под 991 годом упомянут «Бельгородъ». Не случайно, говоря об основании Белгорода, Ю.Н. Шмелев ни разу не приводит ссылок ни на Лаврентьевский список ПВЛ, ни на Хлебниковский список Ипатьевской летописи, ни на другие летописи, где содержится известие о заложении «Бельгорода»¹³. Между тем статьи Лаврентьевского и Ипатьевского списков (имевших общий протограф), в которых говорится о закладке Белгорода, текстологически практически полностью совпадают, поэтому, несмотря на различное написание названия, и в статье 991 г. Лаврентьевского списка, и в статье 992 г. списка Ипатьевского речь может идти только об одном и том же городе, т.е. о Белгороде на р. Ирпень под Киевом.

Какие еще у Ю.Н. Шмелева имеются доводы относительно 1000-летия Белгорода? Автор приводит следующую цитату из книги Б.А. Рыбакова «Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв.» (М., 1982), в которой идет речь о пути из Булгара в Киев по данным Идриси. «Первая станция приходится на верховья р. Супоя... в 75 км от Киева; ...пятая - у Белогорья... В 78 км от

Белогорья находилась шестая станция - Обоянь» (с. 80). Сейчас расстояние от Белгорода до Обояни составляет 78 км¹⁴, а коль скоро так, заключает Ю.Н. Шмелев, «речь идет, несомненно, о станции-городе, находившемся на рубеже IX-X вв. на месте современного Белгорода» (с. 80).

Не будем говорить о том, что считать все «станции» на пути из Булгара в Киев городами вообще вряд ли возможно. Скорее всего, это были своего рода базы отдыха на пути купцов - караван-сарай¹⁵. Не станем заострять внимание и на том, что реконструкция Б.А. Рыбаковым этого пути весьма и весьма гипотетична (сам ученый пишет, что в восточном направлении единственной достоверной точкой на этом пути является лишь Киев)¹⁶, а гипотеза сама по себе ничего не доказывает. Дело даже не в этом. Обратимся к самому тексту книги Б.А. Рыбакова. Ю.Н. Шмелев привел цитату из нее с сокращениями. И неспроста. Вот полный текст Б.А. Рыбакова: «Четвертая станция - близ с. Межиричи, пятая — у Белогорья, где известны курганы и городище X в. (кроме местных вещей, там есть привозные из Прикамья) (выделено мной. - А.Р.). В 78 км от Белогорья находилась шестая станция — Обоянь. В промежутке между пятой и шестой есть огромное городище «Гочевок», служившее опорным военным пунктом этого наиболее опасного участка пути»¹⁷. Более подробно о пути из Булгара в Киев Б.А. Рыбаков пишет в отдельной статье. На пути из Киева в Булгар ученый на самом деле указывает «станцию» Белогорье, но не в районе Белгорода, а... в окрестностях нынешнего с. Мирополье (Сумская обл.), близ бывшего Николаевского Белогорского монастыря на р. Псел. Вот там, действительно, существует городище X в., и именно там были найдены некоторые вещи из Прикамья. Гочевское же городище на р. Псел (Курская обл.) расположено как раз между Белогорьем и Обоянью¹⁸. «Станция» Белогорье, таким образом, не имеет к нынешнему Белгороду абсолютно никакого отношения. Вот почему Ю.Н. Шмелев исключил из текста Б.А. Рыбакова все не устраивающие его сведения.

Другим «доказательством» 1000-летнего возраста Белгорода для Ю.Н. Шмелева стало сообщение разрядной книги 1475-1598 гг., в котором местность, где построен в 1596 г. город, названа «Белгородьем»¹⁹. Данный факт, по мнению автора, свидетельствует о том, что здесь раньше существовал домонгольский город.

Свой вывод Ю.Н. Шмелев подкрепляет цитатой из письма, адресованного первому секретарю Белгородского горкома КПСС В.И. Путивцеву (февраль 1983 г.), подписанного Б.А. Рыбаковым. По поводу указанного сообщения в письме утверждается: «Наименование места («слово Белгородье») свидетельствует о возведении нового Белгорода на древнем городище... Кроме этого, Белгород стоит на Северском Донце... на древнем пути («гостинце») из Киева в Булгар на Волге, известном с IX в. Следовательно, Белгородское городище, на котором стоит современный город Белгород, возникло в X в.»²⁰

Заметим, что, судя по приведенной цитате, Б.А. Рыбаков относительно прохождения пути из Киева в Булгар через Белгород полностью противоречит самому себе (см. об этом выше). Вопрос, однако, даже не в этом. Можно ли считать свидетельство разрядной книги «доказательством» того, что на месте Белгорода существовал домонгольский город, основанный в X в.? На мой взгляд, таких оснований нет.

Даже если допустить, что словом «Белгородье» в разрядной книге обозначено городище, т.е. бывший когда-то на старом месте город, остается неизвестным, когда этот город здесь существовал и в какой период был основан. В ней ничего не сказано о строительстве Белгорода на старом городище, такое указание сделано лишь в отношении Курска. Умалчивается о существовании Белгородского городища и в пояснениях к чертежу Чугуева городища, на котором представлена интересующая нас территория. Немаловажно и то, что одним из списков «государева разряда» 1598 г. говорится не о «Белгородье», а «Белогорье»²¹.

Как известно, решающее значение при определении возраста древнерусских городов имеют археологические данные. На результаты археологических раскопок в Белгороде, проведенных в 1951 г., ссылается и Ю.Н. Шмелев. По его мнению, они также являются доказательством 1000-летия города. Б.А. Рыбаков в упоминавшемся письме утверждает, что «Белгородское городище, на котором стоит современный Белгород, возникло в X в.» (с. 273). О чем же идет речь?

Широкомасштабных археологических исследований в Белгороде никогда не было. Лишь в 1951 г. А.В. Никитин проводил археологические раскопки в Белгороде на Меловой горе, т.е. там, где в XVII в. находилась Белгородская крепость. В одном из раскопок археологом было обнаружено несколько «обломков посуды роменского типа». Данный факт свидетельствовал, по мнению А.В. Никитина, о том, что на территории Белгородского городища существовало роменское поселение²². Такой вывод, однако, представляется несколько преждевременным. Каких-либо следов укреплений и жилищ роменского времени (IX-XI вв.) А.В. Никитину обнаружить так и не

удалось, а поэтому говорить о существовании на территории Белгорода укрепленного поселения роменского типа, основываясь только на находке нескольких фрагментов керамики, можно лишь предположительно. Более того, археолог не дал точной хронологической характеристики найденных им в Белгороде фрагментов роменской керамики. К какому конкретно периоду существования роменской культуры они относились, осталось невыясненным. Поэтому даже приблизительно определить по этим находкам время возникновения предполагаемого роменского поселения на месте Белгорода невозможно.

Укрепленные поселения роменского типа не являлись городами. Это были в основном поселения сельского типа. Хронологически роменские памятники предшествуют древнерусским. В конце X - начале XI в. большинство роменских поселений прекращает свое существование. Лишь очень немногие из них становятся в древнерусское время городами (в Северной земле к таковым относятся, например, Новгород Северский, Путивль, Рьльск, Курск). Как сложилась судьба белгородского роменского поселения, даже если и допустить, что оно действительно существовало, опять же остается неясным.

В связи со ссылкой Ю.Н. Шмелева на данные раскопок А.В. Никитина следует также отметить, что, принимая вывод археолога о существовавшем на территории Белгорода роменского укрепленного поселения, автор полностью разрушает свою же собственную версию о Белгороде как хазарском Саркеле, ибо одновременное существование в одном и том же месте поселения роменской культуры (носителями которой являлись северяне) и хазарской крепости абсолютно невозможно²³.

Не удовлетворившись лишь «доказательством» 1000-летия Белгорода, Ю.Н. Шмелев решил заполнить «домонгольскую» историю города разнообразными событиями. Так, например, он утверждает, что нынешний Белгород на Северском Донце являлся в домонгольское время центром Белгородской епархии, основанной в 992 г. Однако до сих пор не подвергался сомнению тот факт, что центром Белгородской епархии был Белгород Киевский. Именно там, например, археологами были обнаружены остатки храма, возведенного над белокаменным саркофагом белгородского епископа Максима и его кельей²⁴. Ю.Н. Шмелев, не мудрствуя лукаво, переносит все летописные известия, касающиеся Белгородской епархии Древней Руси, на нынешний Белгород. Единственным основанием для такого шага послужили слова все того же В.Ф. Зуева о том, что якобы в нынешнем Белгороде в домонгольский период существовала епископская кафедра²⁵. Интересно, что при этом Ю.Н. Шмелев полностью «забывает» свое же собственное утверждение, что «Бель» и «Бельгородъ» - «разные» города. Ведь во всех летописных известиях о Белгородской епархии упоминается только «Бельгородъ»²⁶. К тому же, по Ю.Н. Шмелеву получается, что епископская кафедра возникла в Белгороде годом раньше основания города²⁷.

Стремление Ю.Н. Шмелева приписывать нынешнему Белгороду не относящиеся к его истории факты и события поистине не имеет границ. Так, по его мнению, древнейший каменный храм Древней Руси - Десятинная церковь - был построен Владимиром Святославичем не в Киеве, а в... Белгороде на Северском Донце (с. 112). На с. 76 своей книги Ю.Н. Шмелев, поместив графическую реконструкцию крепостной стены, снабдил ее подписью «Крепостная стена Бел Города. Конец X века (реконструкция)». На этой иллюстрации воспроизведено ни что иное как графическая реконструкция укреплений Белгорода Киевского, выполненная М.В. Городцовым и Б.А. Рыбаковым на основании исследований конкретного археологического памятника - Белгородского городища у с. Белгородка Киевской обл. И это при том, что реконструкция укреплений Белгорода Киевского попала чуть ли не во все основные труды по археологии или истории архитектуры Древней Руси!²⁸

Аналогичным образом Ю.Н. Шмелев приписывает нынешнему Белгороду относящееся к Белгороду Киевскому летописное известие о бегстве оттуда в ходе событий 1069 г. Всеслава Полоцкого²⁹. Почему Ю.Н. Шмелев посчитал, что в статье 1069 г. идет речь о Белгороде на Донце, не понятно, даже принимая логику автора, поскольку там упоминается опять же не «город Бель», а «Бельгород». Тем более что само географическое положение Белгорода Киевского не оставляет сомнений в том, какой именно город имеет в виду статья 1069 г.

Исходя из того, что в указанной статье ПВЛ упомянут якобы Белгород на Северском Донце, автор идет дальше и объявляет, что именно этот город упомянут в «Слове о полку Игореве»!³⁰

Назову, оставив на сей раз без какого-либо комментария еще несколько «открытий», сделанных белгородским краеведом. Впервые Белая Вежа (будущий Белгород) упоминается в хронике «дохристианской летописи» (речь идет, по-видимому, о так называемой «Влесовой книге») в 179 г. до н.э. «во времена царя русов Гатала Великого» (с. 27)! Трезубец Рюриковичей есть

«зашифрованное изображение семи священных рек с крепостями по их берегам» (среди прочих здесь присутствует, конечно же, и Северский Донец с Белой Вежей-Белгородом) (с. 50)! Район современного Белгорода («Белгородский треугольник») не что иное, как «прародина древних русов» (с. 46)!

Подведем некоторые итоги. Все доводы Ю.Н. Шмелева о тождественности Белгорода на Северском Донце с хазарским Саркелом и о «заложении» города в конце X в. Владимиром Святославичем являются безосновательными. Рассуждения автора строятся на гипотезах, как имеющих под собой некоторую почву, так и полностью отвергнутых в настоящее время исторической наукой. Сталкиваемся мы и с прямыми домыслами, вроде того, что «Бель» и «Бельгородь» — разные города. Поставив перед собой задачу во что бы то ни стало «подарить» Белгороду лишние шестьсот лет, Ю.Н. Шмелев не останавливается ни перед подменой одного факта другим, ни перед приписыванием Белгороду на Донце абсолютно не относящихся к нему исторических реалий или данных археологических исследований, проведенных совершенно в другом месте.

Публикацией своего письма я не ставлю задачу переубедить в чем-либо Ю.Н. Шмелева, ибо он, судя по всему, человек непоколебимый³¹. Моя цель в другом. История с «1000-летним» юбилеем Белгорода является хорошим поводом поговорить о том, кто и как должен решать вопросы, связанные с установлением даты возникновения того или иного древнего русского города.

При определении возраста большинства древнерусских городов одного лишь оперирования известиями письменных источников явно не достаточно, поскольку между первым упоминанием города и действительным временем его основания нередко может быть большой хронологический промежуток. Поэтому пролить свет на сокрытые в глубине веков страницы истории того или иного города чаще всего могут только систематические и планомерные археологические исследования. При этом очень важно, чтобы результаты этих исследований специалисты доводили до широкой читательской аудитории, а не ограничивались публикациями лишь в сугубо научных изданиях, выходящих, как правило, ничтожными тиражами.

Существующий же вакуум в изучении истории многих древнерусских городов стремительно заполняется публикациями краеведов. Время основания того или иного города всегда вызывало интерес не только у специалистов - историков и археологов, но и у рядовых его жителей. Поэтому при недостатке, а то и при полном отсутствии целенаправленных научных исследований они пытаются самостоятельно определить эту важную для истории любого города дату. Конечно же, среди краеведов есть немало талантливых и добросовестных исследователей. И все же приходится признать, что в большинстве случаев это все-таки не профессионалы, а любители. Отсутствие же профессионализма может быть особенно опасно тогда, когда любитель обращается к изучению древнерусского периода истории. Кроме того, краевед-любитель прежде всего - горячий патриот своего города, и трудно придумать, наверное, для краеведа большую награду за бескорыстный труд, чем обретение доказательства, что родной город гораздо древнее, чем было принято считать до сих пор. В результате, краеведу-любителю легко потерять беспристрастность. Ради обоснования заветной четырехзначной цифры он может вольным или невольным образом заострить внимание на тех исторических фактах, которые, как ему кажется, доказывают его выводы, и, наоборот, пренебречь известиями источников, опровергающими или ставящими эти выводы под сомнение. Вместе с тем любитель-краевед не всегда делает различия между известиями летописей и фактами, сообщаемыми в трудах историков. Гипотеза и реально установленный факт для него подчас - одно и то же.

Изучение древнейшей истории русских городов в целом, как и определение дат их основания, в частности, должно быть прежде всего сферой деятельности профессионалов. Причем здесь, пожалуй, недостаточно быть только лишь дипломированным историком, необходимо в первую очередь являться специалистом по истории Древней Руси.

Празднование любого юбилея - дело весьма дорогостоящее. Особенно велики затраты на организацию торжеств, приуроченных к юбилею со времени основания города. Отмечаемая дата должна быть надежно обоснована исследователями, а их заключение подвергнуто тщательной и детальной экспертизе других специалистов по данной теме, прежде всего - археологов. От их принципиальной позиции напрямую зависит, насколько оправданно будут истрачены на празднование юбилея средства налогоплательщиков.

Почему же, несмотря на полную бездоказательность, стало возможным празднование «1000-летия» Белгорода? Очень существенное, быть может, решающее значение имели направленные руководством Белгородской области письма Б.А. Рыбакова и Д.С. Лихачева, в которых они

высказали свои суждения относительно времени возникновения Белгорода. Письмо Б.А. Рыбакова первому секретарю Белгородского обкома КПСС уже цитировалось. Что же касается Д.С. Лихачева, то в своем письме заместителю главы Администрации Белгородской области Н.В. Смоленскому от 02.06.1992 он отметил, что «считать датой основания Белгорода 993 год есть все основания». Мнение Б.А. Рыбакова и Д.С. Лихачева о времени основания Белгорода были поддержаны Отделением истории РАН, о чем уведомил в своих письмах, направленных заместителю министра культуры Российской Федерации Т.Х. Никитиной (от 01.02.1993) и в Министерство науки Российской Федерации (от 05.05.1993), заместитель академика-секретаря Отделения истории РАН В.А. Куманев. Он же предложил отметить юбилей Белгорода в 1995 г., а 1993 и 1994 гг. сделать «подготовительным временем для будущих торжеств»³².

Трудно сказать, что побудило уважаемых академиков (никогда, к слову, специально не занимавшихся изучением истории Белгорода), а вслед за ними - заместителя академика-секретаря Отделения истории РАН по сути дела одобрить выводы Ю.Н. Шмелева. Возможно, у них не нашлось времени детально разобраться в сути вопроса или же они просто не сочли нужным вступать в полемику с чрезвычайно настойчивым в своих домогательствах краеведом - судить не берусь. Как бы то ни было, после этих писем «процесс пошел», и 14 марта 1995 г. вышло постановление правительства Российской Федерации за № 246 «О праздновании 1000-летия основания города Белгорода», подписанное В.С. Черномырдиным.

В этой связи остается лишь сожалеть, что при решении вопроса о праздновании 1000-летия Белгорода было проигнорировано мнение экспертов Министерства культуры Российской Федерации, выступивших категорически против этой даты, и мнение Археографической комиссии РАН, заявившей о том, что «...все упоминания о Белгороде в древнейших русских летописях относятся к Белгороду Киевскому»³³.

Далеко не последнюю роль сыграло, конечно же, и то, что в стороне от решения вопроса о времени возникновения Белгорода оказались местные специалисты, прежде всего, белгородские археологи и историки, занимающиеся древнерусской тематикой. А ведь кому, как не им, быть последней инстанцией в определении возраста города. Не был услышан и голос некоторых местных краеведов, выступивших против выводов Ю.Н. Шмелева³⁴. В то же время с мнением Ю.Н. Шмелева о 1000-летию Белгорода полностью солидаризировались такие белгородские историки, как В. Овчинников и И. Пархоменко (оба - специалисты по новейшей истории России), о чем они заявили в предисловии к его книге.

Наконец, инициатива Ю.Н. Шмелева встретила поддержку белгородских властей. Понять местное руководство можно. Во-первых, всегда почетно находиться во главе города с тысячелетней историей, а во-вторых, приближающаяся юбилейная дата дает надежду на получение дополнительных средств, которые можно потратить на городские нужды. Исходя из того, что юбилей дело полезное, белгородская администрация решила, очевидно, отмечать их как можно чаще и пошла на празднование 1000-летия города спустя всего лишь два года (!) после отмечавшегося в 1993 г. 400-летия со дня основания Белгорода, организованного в немалой степени, также с подачи Ю.Н. Шмелева³⁵.

Остается только сожалеть, что оба раза средства из областного бюджета были истрачены на празднование «липовых» юбилеев. А ведь было бы полезнее направить эти деньги на реальное изучение истории города и, прежде всего, - на организацию археологических раскопок на территории Белгорода. Так, безусловно, необходимо продолжить поиски следов роменского укрепленного поселения, которое, возможно, существовало на территории города.

Празднование «1000-летия» Белгорода, к сожалению, наверняка воодушевит собратьев Ю.Н. Шмелева из других городов. Вот, к примеру, не успели отгреметь юбилейные торжества в Белгороде, как аналогичную «юбилейную» кампанию начинают раскручивать и некоторые краеведы в соседнем Курске, причем там предлагают «превзойти» по древности Белгород и отметить аж 1300-летний юбилей. Конечно же, в отличие от Белгорода, в древности Курска сомневаться не приходится - в домонгольский период этот город не раз упоминается в письменных источниках (впервые - в 1030-х гг.). Уже сейчас в ходе проведенных на территории города археологических раскопок получен ценный материал. Однако курские археологи и историки предпочитают не торопиться с юбилеем, полагая, что для установления обоснованной даты возникновения города необходимо продолжать исследования.

Примечания

- ¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. М., 1989. С. 206.
- ² Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. М., 1979. С. 27, 28; см. также: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.. 1989. С. 171, 173.
- ³ Зуев В.Ф. Путешественные записки Василья Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787. С. 174-175.
- ⁴ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 299; Плетнева С.А. Хазары. Изд. 2, доп. М.. 1986, С. 52-54; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 131-132.
- ⁵ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 106.
- ⁶ Там же. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 122; ПВЛ. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 83.
- ⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 122: Т. 2. Стб. 106.
- ⁸ ПВЛ. Ч. 1. С. 57.
- ⁹ См.. напр.: Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Изд. 2, доп. М.. 1956. С. 298-300. В настоящее время Белгород Киевский достаточно хорошо изучен археологически (здесь вели раскопки В.В. Хвойко, Б.А. Рыбаков, Г.Г. Мезенцева, А.Н. Кирпичников, П.А. Раппопорт и др. исследователи).
- ¹⁰ ПВЛ. Ч. 1. С. 173. См. также: Ч. 2. С. 346.
- ¹¹ Татищев В.Н. Собр. соч.: В 8 т. Т. 2-3. М., 1995. С. 234. См. также: Карамзин Н.М. Указ. соч. Т. 1. С. 292.
- ¹² Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 67.
- ¹³ Кстати, для Ю.Н. Шмелева, как явствует из одной его статьи, Ипатский и Ипатьевский списки не одно и то же! (Шмелев Ю. «Словет Белгородье» // Белгородский численник. Белгород, 1993. С. 10.)
- ¹⁴ При определении расстояния от Белгорода до Обояни Ю.Н. Шмелев ссылается на справку дорожного управления № 6 автодороги Москва - Харьков, выданную для Российской Академии наук (с. 80). В то же время, например, атлас автодорог последнего издания указывает несколько иное расстояние между этими городами - 72 км (Атлас автомобильных дорог: Содружество независимых государств, ближнее и дальнее зарубежье. Минск, 1995. С. 51).
- ¹⁵ См.: Моця В.П. Новые сведения о торговом пути из Булгара в Киев // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. Киев. 1985. С. 133.
- ¹⁶ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 182.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Рыбаков Б.А. Путь из Булгара в Киев // Древности Восточной Европы. М.. 1969. С. 191 (карты 195).
- ¹⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М.. 1966. С. 500.
- ²⁰ Цит. по: Шмелев Ю.Н. Тайны... С. 80. См. также с. 273.

²¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 500. Примеч. 7; Солодкин Я.Г. О времени основания и первоначальном местоположении Белгорода // Проблемы исторической демографии и исторической и географии Центрального Черноземья. М.; Курск. 1994. С. 46—47.

²² Никитин А.В. Белгородская крепость XV1-XV11 вв. // Советская археология. 1962. № 3. С. 266.

²³ Весьма своеобразную логику Ю.Н. Шмелева характеризует, к примеру, и такой пассаж. Автор приводит данные одной «древней летописи» (на самом деле речь идет о «Повести о граде Курске», составленной во второй половине XVII в.), где рассказывается о полном разорении Курска в результате Батыева нашествия. Свидетельства «летописи» о том, что города Курска не существовало три с половиной столетия, возмущается Ю.Н. Шмелев, «не помешали отметить в 1982 г. 950-летие со дня его рождения». Буквально в следующем же абзаце Ю.Н. Шмелев пишет: «От города Бел также неоднократно за тысячу лет не оставалось ни камешка, ни колышка» (с. 73)!

²⁴ Древняя Русь: Город, замок, село. С. 68.

²⁵ 3 уев В.Ф. Указ. соч. С. 176.

²⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 658. 706. Смысл этих летописных известий не оставляет никаких сомнений и том, о каком Белгороде здесь идет речь. См. также: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199, 277, 340, 366. 666.

²⁷ Об основании Белгородской епархии в 992 г. сообщается в Никоновской летописи (ПСРЛ. «Г. 9. М.. 1965. С. 65).

²⁸ См., напр.: Древняя Русь: Город, замок, село. С. 216; Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 387.

²⁹ ПВЛ. Ч. 1. С. 115.

³⁰ Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 25. См. также: Творогов О.В. Белгород // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. СПб., 1995. С. 93-94.

³¹ Вот что Ю.Н. Шмелев пишет в предисловии к своей книге: «Никакая буря не идет ни в какое сравнение с тем, что испытывает исследователь-краевед, вынужденный зачастую в одиночку, лишь при поддержке редких друзей-единомышленников, выдерживать «дружный натиск» авторитетных ученых. Ведь несложно представить себе, что чувствует историк-профессор, получивший за свои работы признание в ученом мире, написавший ряд книг и десятки (а может, и сотни) статей, когда вдруг обнаруживается рядовым краеведом всего один документ, всего один лист... опровергающий многие страницы «трудов» и выводы известного ученого и говорящий, что данный ученый, мягко выражаясь, «ошибался». А теперь представим, желает ли этот ученый муж такую «бумажку» (которую нашел краевед) «найти» и подтвердить, и тем самым свою научную концепцию разрушить? Ответ напрашивается однозначный...» (См.: Шмелев Ю.Н. Тайны... С. 11.)

³² Все названные письма полностью приведены Ю.Н. Шмелевым в книге (с. 273-275, 277).

³³ Выдержки из письма Министерства культуры от 19.01.1993 и письма Археографической комиссии от 11.02.1993 приведены в статье И. Москалевой «Так сколько же лет Белгороду?», опубликованной в белгородской газете «Альтаир» (24 июня 1993 г. С. 4).

³⁴ См., напр.: Плотников А. Плюс три или минус три? (Краеведы продолжают спор о дате основания Белгорода) // Белгородская правда. 26 августа 1988 г.; Битюгин К. Тысяча? А может, миллион? // Там же. 16 июля 1994 г.

³⁵ Не вдаваясь в детали спора между Ю.Н. Шмелевым и его оппонентами о том, когда именно был основан Белгород Московским государством — в 1593 или 1596 г., сошлемся лишь на мнение одного из наиболее авторитетных знатоков истории Южной Руси - В.П. Загоровского. Ученый писал: «Считаю долгом ученого высказать открытую публичную критику нынешним властям г. Белгорода, официально отметившим в 1993 г. 400-летний юбилей города. Насколько мне известно, инициативу здесь проявили белгородские краеведы-дилетанты, вольно толкующие исторические документы; среди них были даже сторонники определения возраста Белгорода в 1000 лет... Дата закладки Белгорода осенью 1596 г. воеводами Михаилом Ноздреватым и

Андреем Волконским у добросовестных и внимательных исследователей давно не вызывает сомнений. Эта дата однозначно зафиксирована в Разрядной книге 1475-1598 гг... подтверждена рядом других документов» (Загоровский В.П. Историко-географические и историко-демографические последствия Ливонской войны для территории современного Центрального Черноземья // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. С. 42). Мнение В.П. Загоровского об основании Белгорода в 1596 г. разделяет и Я.Г. Солодкин (Указ. соч. С. 47).